

УДК 343.985

Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,
профессор кафедры оперативно – розыскной
деятельности Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, полковник милиции

ОБ ОРИЕНТАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ДОСТИЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ ЦЕЛЕЙ В СВЯЗИ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Федеральный закон «Об опера – тивно – розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. 58 – ФЗ введена ст.8.1 «Особенности проведения оперативны – ми подразделениями органов федераль – ной службы безопасности оперативно – розыскных мероприятий в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности госу – дарства».

В ней, в частности, содержатся следу – ющие предписания: «В целях определения факта установления иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности госу – дарства, а также факта наличия между иностранным инвестором и третьими лицами соглашения и (или) их согласо – ванных действий, направленных на установление такого контроля, оперативные подразделения органов Федеральной службы безопасности вправе проводить предусмотренные ст.6 настоящего Феде – рального закона оперативно – розыскные мероприятия. Результаты оперативно – розыскной деятельности оперативных

подразделений органов Федеральной службы безопасности могут использо – ваться в доказывании по указанным в ст.15 Федерального закона "О порядке осуще – ствления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности госу – дарства" судебным искам».

Анализ первого предписания рас – сматриваемой статьи позволяет сделать вывод, что:

– целью включения законодательного положения в ФЗ об ОРД является регулирование действий одного из субъектов оперативно – розыскной деятельности – Федеральной службы безопасности – по выявлению фактов установления иностранными инвесторами или группами лиц, в которые входят иностранные инвесторы, контроля над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности госу – дарства, а также фактов наличия между иностранными инвесторами и третьими лицами соглашений и (или) их согласо – ванных действий, направленных на установление такого контроля;

– способами выявления таких фак – тов выступают оперативно – розыскные мероприятия, предусмотренные ст.6 ФЗ об ОРД;

— указанные мероприятия могут проводиться при наличии следующих закрепленных в ст.7 ФЗ об ОРД оснований: возбужденного уголовного дела (п.1 ч.1); ставших известными органам, осуществляющим оперативно — розыскную деятельность, сведений о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации (п.2.2 ч.1); поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве (п.3 ч.1); запросов других органов, осуществляющих оперативно — розыскную деятельность (п.4 ч.1), а также между — народных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации (п.6 ч.1).

Отмеченные нами элементы в целом вписываются в канву действовавших до последнего изменения редакции ФЗ об ОРД предписаний. Вместе с тем исследование сути рассматриваемого положения обуславливает возникновение ряда вопросов, требующих однозначного ответа:

— насколько вероятным представляется легитимное проведение в этом направлении оперативно — розыскных мероприятий при отсутствии первичной информации о возможности установления факта контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (проще говоря, имеется ли возможность проведения таких мероприятий в инициативном порядке);

— как распространяются (и распространяются ли) условия проведения оперативно — розыскных мероприятий, предусмотренные ст.8 ФЗ об ОРД, на деятельность оперативных подразделений ФСБ РФ в данном направлении;

— распространяется ли исследуемое положение на ситуацию, при которой

выявляется факт установления группой лиц без участия иностранного инвестора контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства?

Отвечая на первый вопрос, следует отметить, что инициативное проведение оперативно — розыскных мероприятий возможно лишь в случае внесения изменений в ст.2 и ст.7 ФЗ об ОРД — при упоминании в них в качестве задачи и основания проведения оперативно — розыскных мероприятий «оперативного обслуживания криминогенных объектов, в том числе имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Второй вопрос выглядит риторическим, так как сформулированное в нем предположение о возможности выхода оперативных подразделений за пределы условий проведения оперативно — розыскных мероприятий, содержащихся в предписаниях ч.2 и 3 ст.8 ФЗ об ОРД, требует изменения подходов к соблюдению конституционных прав и свобод личности, что применительно к законодательству маловероятно.

Третий вопрос является вполне обоснованным, поскольку контроль над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, на наш взгляд, представляет интерес не только для иностранных инвесторов, но и для некоторых групп и лиц (граждан Российской Федерации), пытающихся обеспечить и использовать такой контроль в целях оказания влияния на экономику и политику государства.

Исследование второго предписания рассматриваемой статьи, согласно которому «результаты оперативно — розыскной деятельности оперативных подразделений органов Федеральной службы безопасности могут использоваться в доказывании по указанным в ст.15 Федерального закона "О порядке осуществления иностранных инвестиций в

хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства" судебным искам», позволяет судить о наличии в нем следующих значимых моментов:

— результаты оперативно — розыскных мероприятий могут быть использованы в доказывании;

— доказывание осуществляется по судебным искам, указанным в ст.15 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Первый момент не выходил бы за рамки предписания ч.2 ст.11 ФЗ об ОРД, в соответствии с которым результаты оперативно — розыскной деятельности — могут «использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно — процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств», если

бы речь шла об уголовном судопроизводстве.

Второй момент связан с наличием бланкетной нормы, отсылающей право — применителя к ст.15 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», в которой также имеется бланкетная норма с отсылкой к гражданскому законодательству, что в конечном счете подразумевает осуществление оперативно — розыскной деятельности в целях решения не уголовно — правовых, а гражданско — правовых задач.

В связи с этим рассмотренное законодательное нововведение представляется проблемным, так как ставит под сомнение сформулированные в ст.1 ФЗ об ОРД цели осуществления оперативно — розыскной деятельности — защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства *от преступных посягательств*.